

артем дегнер

п п
о а
с т
т р
и
а
р
х
а
т

/rebelzine

FIGVRE

- aabb. Le foye.
- c. Le tronc de la veine ca...
- d. Le tronc de la grande...
- ce. Les veines et artères am...
- se. Les deux reins.
- gg. Les deux vésicules spermi...
- hh. Les deux vésicules spermi...
- ii. La fémur de l'os de l'au...
- l'autre le vaine de...
- spinnique.
- kk. Les ossements de la fem...
- ll. Division des vaisseaux...
- deux parts, dont l'...
- en se au caudal de l'...
- a la matrice.
- m. La matrice.
- nn. Les deux vésicules...
- la matrice qui font...
- matrice dans la ma...

Вопрос стоит остро: насколько сильны, в конкретных условиях Российской Федерации, патриархальные пережитки?

Патриархальные пережитки есть господство обременительных установок в общественном сознании, обнаруживающие, как в себе следствие, тот элемент, что женщины, вместе с широкими слоями гомосексуалов и трансгендеров, не готовы, — в коллективном или индивидуальном отношении, — принять бразды политического, а также хозяйственного управления.

Патриархальные пережитки гарантируют, с известной степенью, такой социальный порядок, при котором ведущими носителями экономической и политической власти выступают цисгендерные мужчины. Следствием господства патриархальных пережитков является слабое участие женщин в процессе реализации власти. Патриархат в собственном смысле, это надо запомнить. Однако они есть не что иное, как первоначальное отрицание самого патриархата.

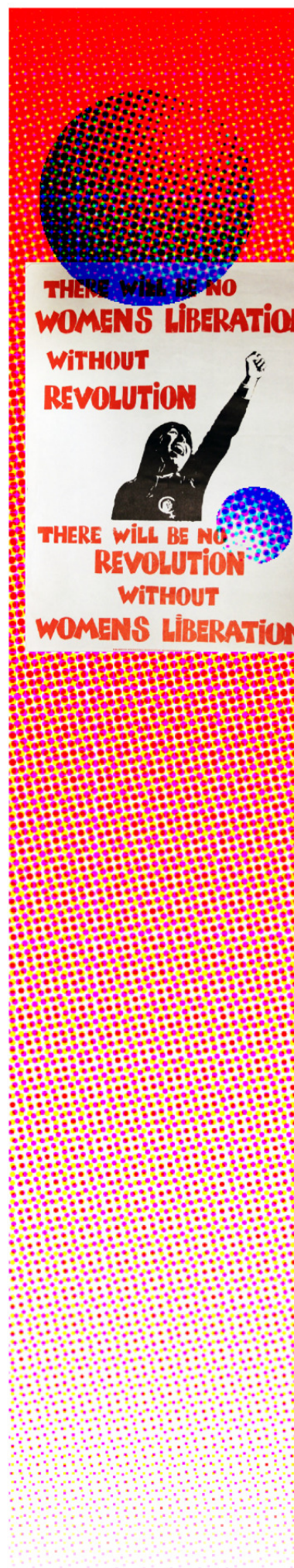
Ответим на поставленный вопрос, уразумев несколько «ступеней» рассуждения:

1. Обращение или товарообмен не создает никакой прибавочной стоимости. Однако капитал, насколько мы можем судить, не возникает вне обращения. Таким образом, капитал должен возникнуть (и возникает) в процессе товарообмена и в то же время вне этого процесса. Очевидно, он может образовываться лишь при условии диалектического единства производства и обращения. Стало быть, должен существовать такой уникальный товар, чье потребление (процесс) было бы одновременно процессом его производства. Этот товар, — рабочая сила, — есть способность к труду и, следовательно, потребление данного товара (использование) есть производство. А производство (товар) есть производство стоимости. Поэтому владение капиталом есть обязательная эксплуатация рабочей силы, есть экономическая власть. Экономическая же власть суть обеспечение власти общественно-политической и правовой.

2. Российская Федерация является государством, в котором установлен капиталистический способ производства, с характерным классовым делением общества на господствующие и подавляемые социально-экономические классы. Через государственные представительства и парламент свора национальной буржуазии искусно торгует, оптом и в розницу, расхожими сортами консерватизма, либерализма, ревизионистского социализма. Но разве же это меняет природу содержания? В сущности, власть современного капиталистического общества всегда, вне мыслимых исключений, находится под контролем реакционных классов. Именно капиталистический способ производства, с необходимостью, гарантирует насильственную власть одних классов над другими.

3. Реальный капитализм Российской Федерации пребывает сегодня на этапе государственно-монополистического капитализма. Доля государства в российской экономике составляет 71%.

Итак, в числе 60 государственных компаний, финансово-промышленных концернов, холдингов, предприятий и их структурных подразделений Российской Федерации главными директорами или председателями правления в 59 (sic!) случаях являются мужчины*. В совете учрежденной Россией международной финансовой организации ЕАБР полномочным представителем является тоже мужчина. Согласно опубликованному в 2016 году списку Forbes, среди 77 богатейших капиталовладельцев России 76 мужчины**.

Из предоставленного обзора следует умозаключение: в России весьма сильны патриархальные пережитки.

Такое деление в общем-то соответствует реальной социальной структуре российского общества. Женщины не слишком активно рвутся к государственно-управленческой, политической и хозяйственной работе.

Почему нам, как коммунистам, это должно быть важно?

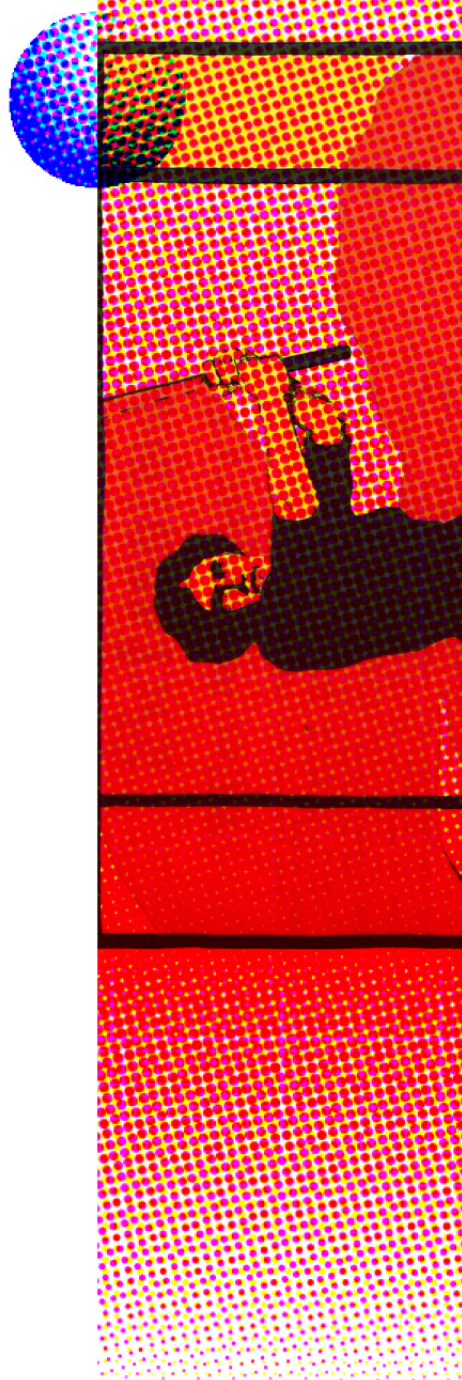
Проблема в том, что пока сильны патриархальные пережитки, пока они не встали прочно на путь собственного снятия через себя, слаба будет и женская инициатива принимать какое-либо участие в непосредственном хозяйственном и государственно-политическом управлении. Пока женщины не сломают цепи патриархальных пережитков (цепи патриархата уже, в основном, сломлены), мы будем иметь ситуацию, проблемную ситуацию, при которой на 100 коммунистов-мужчин приходится одна коммунистка-женщина. Удовлетворяет ли нас, как коммунистов, подобное положение дел? Нет, не удовлетворяет. Мы должны стремиться к высвобождению управленческого потенциала женщин, к организации женщин, к помощи женщинам в их специфически-женском освободительном движении.

Для окончательного понимания дела, зададимся вопросом: почему не существует равенства в разделении властей между мужской и женской частью господствующего класса России? Неужели женщины по природе своей не способны проводить власть? Или им мешает установленное законодательство? Нет, это неверное понимание дела. Понимание дела будет верным, если уразуметь силу патриархальных пережитков и всегда смотреть на проявления этих пережитков с четким осознанием, что ситуация слабой женской инициативы — это не произвольно сложившаяся ситуация, ее корень покоится в земле прошлых пластов развития человеческого общества.

Каково, в сравнительной степени, положение мужчин?

Вся деликатность ситуации заключается в том, что в капиталистической системе, устранившей базис патриархальных отношений, мужчины находятся в таком положении, когда тень собственных привилегий становится для них проклятием. Патриархальный идеал семьи, бывший во времена аграрного хозяйства сложившейся необходимостью, теперь не обеспечен ни характером экономических отношений, ни, благодаря обстоятельствам, правовой традицией, однако присутствует «в атмосфере», вынуждая мужчину приносить со средствами на существование огромный ущерб как собственному здоровью, так и положению близких. Помимо прочего, в большинстве стран сохраняется такое явление как призывная армия, которая в условиях капитализма непременно становится фактическим гражданским и военным рабством, закрепленным угрозой законного насилия. Столь же распространен и диктат социальных ожиданий, который вынуждает мужчину принимать роль лидера и добытчика вопреки фактическим его способностям и наклонностям, жестоко напирая на всякого, кто этих ожиданий не оправдал.

Это говорит о том, что цельное, марксистское понимание проблемы не может быть строго феминистским или маскулистским (несмотря на возможность специализироваться на частных категориях для отдельного исследователя и исследования), но должно быть в высшей степени гибким, умеющим обратить внимание и на забытых домохозяек и на рабочих, погибающих на работе, которых бесполезно считать по головам, если страдают они от одного ползучего, уходящего корнями в варварство, явления.

Злополучная гендерная норма есть лишь составная часть всего общественного устройства, потому она должна анализироваться и критиковаться сообразно тому, как извивается это общество в каждом отдельном случае, в современном отрезке истории. Не стоит бояться раскрыть проблему, чтобы понять отдельные ее проявления и синтезировать в конце общее ее понимание.

Можно ли сломать патриархальные пережитки не становясь революционеркой, не принимая для себя революционный образ мышления?

Практика показывает, что нельзя. Женское движение главной своей задачей должно ставить борьбу за эмансипацию женщины во всех мыслимых отношениях, а не только за формальную эмансипацию. Борьба женщин за формальную эмансипацию будет неминуемо борьбой за уравнивание в угнетении. Рационален ли такой подход? Мы думаем, что нет, не рационален. Женщина должна набраться сардонической храбрости и громко заявить: «Нет перекрашиванию, структура прогнила». Не обманывайтесь политиками и их грязной демагогией. Всерьез настаивайте на важности переложить хозяйственные функции на все общество, не только на мужскую или не только на женскую его часть, чтобы женщины трудились наравне с мужчинами, а мужчины наравне с женщинами во всех сферах человеческой деятельности. Все это немислимо без выветривания проклятого запаха лицемерия к женщине, иначе говоря, — сексизма. Требуется всячески поощрять лидерство среди товарищей из числа женщин, требуется именно через революционную обстановку создавать новые формы отношений между мужчинами и женщинами, преобразовывать эти отношения в прогрессивном русле. Исключительно революция должна стать колыбелью этих новых отношений. «Равенство», к сожалению, не тот язык, на котором говорят представители национальной буржуазии, господствующий класс. Говорите же с ними на их языке.

В обществе, упраздняющем женские инициативы, для женщин остается только одна настоящая инициатива — упразднить общество.

*Единственным зафиксированным исключением стала дочерняя компания госкорпорации «Росатом», известная на внешнем рынке под торговой маркой TENEX, генеральным директором которой значится Залимская Людмила Михайловна.

**Исключением стала российская предпринимательница Елена Николаевна Батурина.

